

Чжао Чэньшэнь был прямо назван Е Чэнем, но, к счастью, его кожа была толще городской стены. Услышав это, он лишь немного замедлил шаг, после чего спокойно подошёл вперёд и с видом сожаления посмотрел на Е Чэня.

— Прости, я тоже не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Хотя доносчик анонимный, но этот инцидент вызвал большой резонанс в Звёздной сети, и школа вынуждена действовать. Но не волнуйся, я сделаю всё возможное, чтобы защитить тебя.

Е Чэнь был в замешательстве, молча восхищаясь толщиной кожи собеседника, после чего с лёгкой усмешкой сказал:

— В этом нет нужды, но, если ты действительно хочешь помочь, есть одна вещь, которую ты мог бы сделать.

— Что? — Чжао Чэньшэнь был приятно удивлён. Он ожидал, что Е Чэнь либо высмеет его, либо просто откажет, но не думал, что будет возможность для переговоров. Он тут же с надеждой спросил. — Всё, что в моих силах, я сделаю.

С того самого дня, когда они встретились в резиденции маршала, он чувствовал враждебность Е Чэня к себе. Однако он не мог понять, чем заслужил такое отношение, и чем больше Е Чэнь его игнорировал, тем сильнее он хотел сблизиться с ним. «Недостижимое всегда вызывает желание» — это, вероятно, слабость каждого мужчины.

Теперь Е Чэнь сам предложил ему помощь. Конечно, обвинение в покушении на жизнь члена королевской семьи — это не то, что может вынести простолюдин. Его изначальной целью было использовать эту возможность, чтобы подорвать авторитет Гу Сюя в глазах общественности, но если Е Чэнь готов просить его о помощи... Чжао Чэньшэнь задумался. Если он преувеличит серьёзность ситуации и заставит Гу Сюя пожертвовать частью своих интересов ради спасения Е Чэня, то, учитывая характер маршала, он вряд ли расскажет об этом Е Чэню. Тогда Чжао Чэньшэнь сможет присвоить себе заслуги, ослабив позиции клана Гу и завоевав расположение Е Чэня. В его голове мгновенно пронеслись десятки мыслей, но они были прерваны лёгким смешком Е Чэня. Тот серьёзно посмотрел на него и сказал:

— Раньше я думал, что анонимный доносчик — это ты, великий князь. Ведь я ранил принцессу, и ты, разозлившись, решил устроить мне проблемы. Хотя это и нечестно, но это можно понять.

— Как так? — Лицо Чжао Чэньшэня на мгновение окаменело, после чего он сухо засмеялся.

Е Чэнь кивнул и вздохнул:

— Раз уж ты так искренне хочешь помочь, значит, я ошибся. Этот человек действительно отвратителен. Он не только клеветает на меня, но и пытается свалить вину на тебя. Такой человек похож на мерзкого таракана, который прячется в канализации. Если у тебя есть свободное время, можешь отправить побольше людей, чтобы найти этого мусора, который осмеливается стрелять из-за угла, но боится показать своё лицо. Мне интересно, кто же это такой, что вызывает такое отвращение?

В конце Е Чэнь многозначительно посмотрел на Чжао Чэньшэня.

Чжао, словно таракан в канаве, промолчал.

— Пфф! — Сун Юань, который всё это время наблюдал за происходящим, не смог сдержать смешка. Он не догадывался, что доносчик был подослан Чжао Чэньшэнем, но ему просто

понравилось, как босс отчитал его. Он тут же поддержал. — Совершенно верно! Такой мерзкий тип, скорее всего, в реальной жизни — ничтожество, которое может только строить козни за спиной. Где уж ему показать своё грязное лицо на свету!

— Заткнись! — Чжао Чэньшэнь, которого разнесли в пух и прах, наконец не выдержал и рявкнул на Сун Юаня.

Сун Юань, полный презрения, замер, увидев выражение лица Чжао Чэньшэня, после чего Е Чэнь подхватил нить разговора, с удивлением спросив:

— Великий князь, мы ругаем того, кто строит козни за спиной. Почему ты так разволновался?

Чжао Чэньшэнь глубоко вздохнул, после чего с натянутой улыбкой сказал:

— Учителя уже давно ждут. Думаю, не стоит терять время. Е Чэнь, чтобы доказать свою невиновность, тебе лучше пойти с нами.

— Куда идти? — Е Чэнь открыл рот, но прежде чем он успел что-то сказать, Гу Сюй появился за спиной Чжао Чэньшэня и его людей. Его голос был холоден, как лёд.

Лицо Чжао Чэньшэня помрачнело, и он злобно посмотрел на Е Чэня. Этот парень всё это время просто тянул время! Эти бездарные члены Совета не смогли задержать одного человека!

Е Чэнь, увидев Гу Сюя, мгновенно сменил свою вызывающую манеру поведения. Он хромя подошёл к нему, постучал себя по груди и с жалобным видом сказал:

— Как хорошо, что ты пришёл! Эти парни, увидев несколько сплетен в Звёздной сети, с такой яростью пришли за мной. Не знаю, куда они хотели меня увести. Если бы ты не пришёл, они бы, наверное, заставили меня признать вину под пытками!

Это просто обычное слушание, неужели всё так серьёзно?! Лица двух сотрудников дисциплинарной службы, пришедших забрать его, позеленели. Они не понимали, почему им так не повезло стать участниками этого сложного дела. С одной стороны — королевский дом Чжао, с другой — маршал Империи. Это настоящий кошмар!

— Е Чэнь, не говори ерунды! — Один из сотрудников дисциплинарной службы, с трудом выдерживая давление маршала, сухо сказал. — Сейчас в Звёздной сети такой ажиотаж, что даже если бы никто не подал анонимный донос в суд Империи, школе всё равно пришлось бы разобраться с этим. Теперь, когда публичное слушание назначено по требованию общественности, это шанс всё прояснить. Если ты действительно... — Он осторожно посмотрел на Гу Сюя и, набравшись смелости, добавил. — Если ты действительно не злоупотреблял властью маршала и не намеренно причинял вред королевской семье, слушание только подтвердит твою невиновность. Чего ты боишься?

Е Чэнь посмотрел на него с холодной усмешкой:

— Если бы это было действительно публичное слушание, мне бы нечего было бояться. Но вы пришли сюда такой толпой, да ещё и с родственником принцессы Чжао, как будто собираетесь отправить меня на казнь. Как мне не испугаться?

Все промолчали. Он говорил так убедительно, что они не знали, что ответить.

— Маршал Гу! — Чжао Чэньшэнь, сдерживая гнев, который кипел внутри него, увидел, что их

план почти удался, но тут появился Гу Сюй. Его настроение, понятное дело, было ужасным, но он всё же сделал вид, что всё в порядке, и подошёл к маршалу. — Я уже слышал о происходящем на экзамене от товарищей моей сестры. Моя сестра всё ещё ранена, а ты продолжаешь держать её под стражей. Теперь, когда на Е Чэня поступил донос, если с моей сестрой что-то случится, вина ляжет на него. Надеюсь, ты отпустишь её как можно скорее.

Чжао Цзе, хоть и доставила ему много хлопот, всё же была его сестрой, и у него было много вопросов к ней. Он сделал паузу и добавил:

— Кроме того, публичное слушание уже назначено. Моя сестра, как свидетельница и пострадавшая, должна присутствовать на суде. Разве маршал намерен открыто нарушить законы Империи?

Гу Сюй холодно посмотрел на Чжао Чэньшэня:

— Принцесса больше не находится в Военном ведомстве. Сейчас она, вероятно, уже вернулась во дворец. Прошу вас снять свои обвинения.

Чжао Чэньшэнь был удивлён, не ожидая, что Гу Сюй действует так быстро. Но то, что он отпустил Чжао Цзе в такой момент, только доказывало его вину. Видимо, результаты экзамена и ранение его сестры действительно связаны с действиями маршала. Теперь, когда у него есть доказательства, всё становится проще. Чжао Чэньшэнь почувствовал, как гнев, вызванный Е Чэнем, мгновенно испарился, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Тогда я благодарю маршала. Однако публичное слушание уже назначено, и, вероятно... — Он сделал паузу, с видом затруднения посмотрел на Гу Сюя. — Конечно, это всё ещё можно остановить...

— Кто сказал, что я отказываюсь от публичного слушания? — Чжао Чэньшэнь не успел закончить, как Е Чэнь резко прервал его, глядя на всех и заявил. — Поскорее назначьте дату слушания, чтобы это не помешало моей стажировке в личной гвардии клана Гу.

<http://bllate.org/book/16704/1534610>